

— То же самое,— сказал Труляля.
— Самое, самое! — подтвердил Траляля.
Он так громко прокричал эти слова, что Алиса испугалась.
— Ш-ш-ш,— прошептала она.— Не кричите, а то вы его разбудите!

— Тебе-то что? — сказал Труляля.— Все равно ты ему только сниться! Ты ведь не настоящая!

— Нет, настоящая! Настоящая! — крикнула Алиса и заплакала.

— Слезами делу не поможешь,— заметил Траляля.— О чем тут плакать?

— Если бы я была не настоящая, я бы не плакала,— сказала Алиса, улыбаясь сквозь слезы: все это было так глупо.

— Надеюсь, ты не думаешь, что это настоящие слезы? — спросил Труляля с презрением.

«Я знаю, что все это вздор,— подумала Алиса.— Глупо от этого плакать!»

Она вытерла слезы и постаралась принять веселый вид.

— Во всяком случае, мне надо поскорей выбраться из лесу. Уж очень что-то темнеет. Как, по-вашему, это не дождь там собирается?

Труляля быстро раскрыл огромный зонтик и спрятался под ним вместе с братом. А потом задрал голову и произнес:

— Никакого дождя не будет... по крайней мере, здесь! Ни в коем разе!

— А снаружи?

— Пусть себе идет, если ему так хочется. Мы не возражаем. И даже задом наперед, совсем наоборот.

— Только о себе и думают,— рассердилась Алиса и совсем уже собралась с ними распрощаться, как вдруг Труляля выскочил из-под зонта и схватил ее за руку.

— Видала? — спросил он, задыхаясь от гнева.

Глаза его округлились и пожелтели, дрожащим пальцем он показывал на какую-то белую вещицу, которая валялась под деревом.

— Это всего-навсего погремушка,— сказала Алиса, всмотревшись.— *Погремушка*, а не *гремучая змея*,— поторопилась она добавить, думая, что он испугался.— Старая погремушка... Старая, никуда не годная погремушка.

— Так я и знал! — завопил Труляля, топая в бешенстве ногами, и принялся рвать на себе волосы.— Поломана, конечно!

Он глянул на Траляля, который тотчас повалился на землю и постарался спрятаться под зонтом.

Алиса положила руку на плечо Труляля.

— Не стоит так сердиться из-за старой погремушки,— сказала она примирительно.

— И вовсе она не старая! — закричал Труляля, разъярясь еще больше прежнего.— Она совсем *новая*! Я только вчера ее купил. Хорошая моя... новая моя... ПОГРЕМУШЕЧКА!

И он зарыдал во весь голос.

А Траляля меж тем пытался спрятаться в зонтик, закрывая его вместе с собой. Это было так странно, что, засмотревшись, Алиса совсем забыла про его разгневанного братца. Правда, зонтик у Траляля никак не закрывался; кончилось все тем, что он совсем запутался и покотился в зонтике по земле — наружу торчала одна голова. Так он и лежал, хлопая губами и своими большими глазами.